

УДК 351.741

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ. РЯД АСПЕКТОВ ОСМЫСЛЕНИЯ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

К. В. Лен

кандидат исторических наук, доцент,
начальник кафедры истории и философии
Барнаульского юридического института МВД России

В статье в сжатом виде анализируются научные результаты историко-правовой науки за последние 30 лет существования современной российской государственности, акцентируется внимание на одной из нерешенных проблем — преемственности исторического опыта в создании, структуре, функционировании, значении правоохранительных структур досоветского и советского периодов российской истории. Два совершенно различных по хронологической продолжительности и по содержанию периода (имперский и советский) сравниваются между собой с нескольких позиций. Первая — роль полицейских (милицийских) подразделений в истории государственности. Вторая — преемственность в развитии конкретных подразделений по функциональному назначению (околоточный — участковый, урядник — волостной милиционер — сельский участковый, сыскные отделения — уголовный розыск). Третья — эволюция знаков и символов в зависимости от общих векторов развития страны в определенную эпоху (полицейские канцелярии — управы благочиния, министерства — наркоматы — министерства, МВД — НКВД — МВД — МООП — МВД). Основной вывод — анализ истории российской полиции необходимо проводить в органичном единстве, без чрезмерного противопоставления досоветского и советского прошлого друг другу.

Ключевые слова: преемственность, историческая традиция, полиция, городничий, управы благочиния, Министерство внутренних дел, Наркомат внутренних дел, околоточный, участковый, сыскные отделения.

Историческая наука Российской Федерации в сфере изучения истории правоохранительных структур не раз отмечала как позитивные, так и негативные уроки прошлого. Ученые-историки в различное время неоднократно изучали и драматические, и героические страницы прошлого. Целый ряд весьма знаменательных дат (200 лет МВД, 300 лет Российской полиции) еще более стимулировал этот процесс, насыщал его новым содержанием, четче очерчивал круг еще не в полной мере решенных проблем.

В настоящее время проведена крупномасштабная работа по изучению истории наиболее значимых для правоохранительной системы подразделений (следствия, участковых, уголовного розыска и т. д.). Из забвения в мир настоящего вернулись незаслуженно забытые, когда-то известные (даже всемирно известные) имена руководителей, прославленных специалистов сыскного дела. За последние десятилетия исторической и историко-правовой науке удалось расширить исследовательский поиск, завоевать новые рубежи, создать ряд научных школ и концепций, дополнить общероссийский материал (который зачастую был ограничен территориальными границами европейской части страны) региональной тематикой, в том числе и сибирской [1–4].

Вместе с тем существует необходимость лишней раз взглянуть на содержание, силу исторической традиции, оценивая различные, столь непохожие эпохи в истории российской полиции не как отрицающие друг друга, антагонистические, противостоящие, а, наоборот, как органично дополняющие, продолжающие друг друга, не забывая о том, что ход истории — это не только новизна, но и преемственность. В связи с этим в переосмыслении нуждаются несколько проблемных вопросов. Существовала ли преемственность правоохранительной системы в советское время с предшеству-

ющим периодом — досоветской Россией? Если была, то насколько преэминентность оказалось сильной? Произошел ли в октябре 1917 года тотальный, абсолютный разрыв с исторической традицией и не имеет ли сходства история советской милиции с историей правоохранителей царского времени?

В настоящей статье попытаемся ответить на поставленные вопросы.

Один из важнейших критериев — это роль конкретной правоохранительной структуры полиции или милиции в истории Российского государства. Особенности исторического развития нашей страны, обусловленные такими факторами самобытности, как геополитическое положение, природно-климатические условия, социальная организация, изначально предполагали огромную роль государства — «государство больше, чем просто государство». Правоохранительная же система — важнейшая ее часть. В этом смысле заметна следующая историческая параллель: с первых дней своего существования (с 1718 года) регулярная (на постоянной основе) полиция выполняла роль системообразующей основы в формировании петровской империи как новой формы российской государственности. Она и создавалась исключительно ради реализации грандиозного модернизационного проекта Петра Великого. Не стоит забывать, что Петровские реформы — это своеобразная «революция сверху», по сути, инициатива, исходящая от одного человека. Царю была остро необходима силовая административная поддержка преобразовательной деятельности, структура, люди, которые бы, ломая сопротивление как открытое, так и скрытое, продавливали реформы в социальную действительность. Новая силовая структура, помимо «инструментария» реформирования страны, одновременно являлась и фундаментом всей новой государственности императорской России. В дальнейшем для большинства представителей династии Романовых (до середины XIX века) городская полиция империи, а начиная с Екатерины II и сельская («нижний земский суд», «капитан-исправник»), — это, прежде всего, структуры, на которых лежали (притом в избытке) функции местного управления. Примером может служить персонаж русской классической литературы — гоголевский городничий из пьесы «Ревизор». Там городничий — центральная фигура местной уездной управленческой элиты, которая отвечает абсолютно за все, что происходит в городе (клопы в гостинице, неисправный мост, непорядки с почтой, богоугодными и образовательными учреждениями, базарная торговля и прочее). Однако городничий, согласно Уставу благочиния, — руководитель полиции уездного города. В это же время где-то рядом должна была быть и фигура городского головы (его не могло не быть согласно Жалованной грамоте городам 1785 года). Вместе с тем руководителя исполнительной городской власти в гоголевской пьесе не слышно и не видно. За все, что происходит в столице уезда, перед вышестоящей властью отвечает полиция — в данном случае ее начальник — городничий.

Обозначенная тенденция была дополнена, получила свое логическое продолжение в 1802 году, с началом министерской реформы Александра I. В это время было создано Министерство внутренних дел как общеимперский орган управления всей российской полицией, а также и как самое важное министерство в системе государственного управления. Министр внутренних дел стал вторым после императора человеком в стране.

В октябре 1917 года начался процесс складывания новой советской модели развития, государственности и цивилизации (созидательной, очень результативной по своим итогам), произошел разрыв со всей предыдущей исторической традицией, проявившийся в тотальном отказе от всего, что так или иначе было связано с наследием «проклятого царского, буржуазно-помещичьего прошлого». Тотальное отрицание, сопровождавшееся соответствующей риторикой, однако, не изменило общей тенденции, наметившейся еще в первой четверти XVIII века.

Наркомат внутренних дел (НКВД РСФСР — СССР) на протяжении 1917–1945 годов по объему полномочий, функций, разнонаправленности деятельности ничуть не уступал Министерству внутренних дел Российской империи и занимал системообразующее положение в системе новой советской государственности.

Более того, рабоче-крестьянская (советская) милиция в первое послеоктябрьское десятилетие способствовала и становлению государственности нового типа. Она занимала ведущее место в процессе «советского строительства» (в формировании власти Советов на местах).

Определенная преемственность между двумя столь непохожими на первый взгляд периодами (с большими оговорками и поправками на эпоху) сохранялась и в развитии тех или иных структурных подразделений. Изменились названия, классовая сущность, но методы, самые разные приемы, накопленные на протяжении двух столетий, нигде не исчезли, они лишь видоизменились, переплавились, став реальностью в уже новых советских правоохранительных структурах.

Приведем примеры такого рода видоизменений. Околоточный надзиратель (в городах начиная со второй половины XIX века) — старший милиционер (в первые годы советской власти) — городской участковый (с 20-х годов XX века, все советское время и сегодня). Урядник (со второй половины XIX века в сельской местности) — волостной милиционер (в первые годы советской истории) — сельский советский (русский) участковый. Сыскные отделения (60-е годы XIX века) — советский (русский) уголовный розыск.

Преемственность стала возможной благодаря привлечению старых «спецов» царской полиции к сотрудничеству с рабоче-крестьянской (советской) милицией. Специалисты успели передать наиболее важные наработки, секреты профессии новым структурам.

В досоветский период изменения символики, знаковой системы, наиболее ярко проявляющиеся в названиях, обозначениях, всегда определялись содержанием конкретной эпохи. Так, регулярная полиция Петра I вполне отвечала содержанию той весьма динамичной эпохи, ритм которой постоянно порождал различные языковые заимствования, в том числе и распространенное в Европе слово — *полиция*. «Немецкое засилье» эпохи дворцовых переворотов, сильно раздражающее российских аристократов, объясняет и процесс переименования при Екатерине II созданных Петром I полицмейстерских канцелярий в «управы благочиния». Безусловно, здесь сыграло определенную роль стремление императрицы рельефнее обозначить для подданных свою «русскость», образ «заступы» для православных, «спасительницы Отечества», «матушки». Сын ее Павел I, поклонник всего прусского, упразднил екатерининские управы благочиния и создал вместо них «ратгаузы». Временное правительство (весной 1917 года) в стремлении побыстрее покончить с наследием самодержавной эпохи создает и новые органы правопорядка — милицию. Аналогичную тенденцию мы увидим и в советское время. Преемственность и новизна более рельефно заметны в изменяющихся на протяжении советского времени символах и знаках.

Само слово *милиция* как новый символ наследовалось и советской властью, и существовало как обозначение всех сотрудников ОВД до 2011 года (т. е. даже после демонтажа советской системы).

Переименования общего названия ведомства также являлись отражением содержания эпохи: МВД (с 1802 года), НКВД (с 1917 года), МВД (с 1946 года), МООП (Министерство охраны общественного порядка с 1960 года), МВД (с 1966 года по настоящее время).

В начале пути была отвергнута наиболее значимая символика старого мира — не министерства, а наркоматы (не МВД, а НКВД), даже созданная милиция в первый год своего существования была не государственным, а общественным формированием.

Забвению подлежали такие символы службы, как погоны, слова *офицер* (теперь *командир*, в милиции — *начальник*), *солдат* (новое слово — *красноармеец*), *генерал* (с 30-х годов в милиции — *комиссар*). В государственном масштабе вместо национального гимна — гимн международного коммунистического движения «Интернационал» и прочее.

Векторы исторического развития определили частичную реанимацию когда-то отвергнутой символики досоветского прошлого. Осознание бесперспективности ожидания мировой революции (быстрее других осознал И. В. Сталин), а значит, и необходимости создания собственного сильного, развитого (чуть позже и державного) государства; война и победа над сильным и страшным противником в 1941–1945 годах — причины возвращения к отринутому, но на новом витке развития.

Из небытия вернулись в 1943 году погоны (и в армию, и в милицию), обращения *офицер*, *солдат*, с 1944 года вместо «Интернационала» национальный гимн Александра Дрова, и наконец, в 1946 году министерская реформа (вместо наркоматов министерства) — создание МВД ССР.

Таким образом, историю российской полиции необходимо рассматривать в органичном единстве как досоветского, так и советского прошлого, не слишком противопоставляя их друг другу. Советский период как в целом (в масштабах общего исторического развития), так и в частности (в аспекте развития правоохранительной системы) представлял закономерный, органичный этап, развивающий наиболее перспективные и важные традиции дореволюционного прошлого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедов, Ч. Н. Правоохранительная система Российской империи. Исторический опыт реформирования и структурирования : монография / Ч. Н. Ахмедов. — СПб. : Астерион, 2008. — 230 с.
2. Косенко, А. А. Реформирование полиции Российской империи в 1862–1917 годах / А. А. Косенко // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2013. — № 1. — С. 78–82.
3. Кудин, В. А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: два века истории / В. А. Кудин // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. — 2011. — № 2 (50). — С. 127–132.
4. Лен, К. В. К вопросу о приемах работы уголовного сыска Российской империи (XVIII–XIX вв.) / К. В. Лен // Сборник материалов криминалистических чтений. — 2014. — № 10. — С. 108–110.

Поступила в редакцию 24.05.2021 г.

Контакты: Dtkl2007@mail.ru (Лен Константин Владимирович)

Len K. V.

CONTINUITY OF HISTORICAL TRADITION. A NUMBER OF ASPECTS OF IMPLEMENTING THE HISTORY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article concisely analyzes the scientific results of historical and legal science over the past 30 years of the existence of modern Russian statehood, focuses on one of the unsolved problems — the continuity of historical experience in the creation, structure, functioning, and significance of law enforcement structures of the pre-Soviet and Soviet periods of Russian history. Two periods completely different in chronological duration and content (Imperial and Soviet) are compared from several points of view. The first is the role of police (militia) units in the history of statehood. The second is the continuity in the development of specific divisions by functional purpose (okolotochnyi — district police officer — volost militia officer — rural district police officer, detective departments — criminal investigation department). The third is on the evolution of signs and symbols depending on the general vectors of the country's development in a certain era (police chancelleries — councils of good, ministries — people's commissariats — ministries, Ministry of Internal Affairs — People's Commissariat for Internal Affairs — Ministry of Internal Affairs — Ministry of Defense of Public Order — Ministry of Internal Affairs).

The main conclusion is that the analysis of the history of the Russian police must be carried out in an organic unity, without excessive opposition of the pre-Soviet and Soviet past to each other.

Keywords: *continuity, historical tradition, police, governor, councils of good, Ministry of Internal Affairs, People's Commissariat of Internal Affairs, okolotochnyi, district police officer, detective departments.*